

Поместный Собор

Издаётся по благословению Святейшего Архиепископа Московского Митрополита Всероссийского РАФАИЛА

№ 32 (декабрь 2008)

Адрес сайта Церкви: <http://www.sinodipc.ru>

НОВОСТИ, СОБЫТИЯ, ЕПАРХИИ, ДОКУМЕНТЫ СИНОДА, ПРИХОДЫ

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ

СВЯТЕЙШЕГО РАФАИЛА,
АРХИЕПИСКОПА МОСКОВСКОГО, МИТРОПОЛИТА ВСЕРОССИЙСКОГО
АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ, ИНОКАМ И ИНОКИНЯМ,
И ВСЕМ ВЕРНЫМ ЧАДАМ ИСТИННО ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Прежде век от Отца рожденному нетленно Сыну, и в последняя от Девы воплощенному безсеменno, Христу Богу возопим: вознесъ рог наш, свят еси, Господи.

(Ирмос 3-й песни 1-го канона Рождества Христова).

движимые верой в Христа Спасителя – Его искупительную смерть и славное воскресения многие ее верные чада, несмотря на все соблазны и обольщения этого мира, донесли до нас как бесценное сокровище веру христианскую. Таково свидетельство веры

древних христианских мучеников, таково свидетельство христианских подвижников последующих веков, таков свидетельство наших исторических предшественников – мучеников и исповедников Истинно Православной Церкви в нашей стране, восемь десятилетий назад вступивших на путь стояния в истине.

И теперь, когда Церковь наша наслаждается миром, сохраним ту же ревность о Боге, то же горение в Духе Святом, к оторое засвидетельствовано Священным Преданием – давним и недавним. Будем, возложа печаль

В НОМЕРЕ:
РОЖДЕСТВЕНСКОЕ
ПОСЛАНИЕ
Святейшего
Архиепископа
Московского,
Митрополита
Всероссийского
РАФАИЛА

стр 1

Слово на Новый год -
Иоанн Богослов

стр 2-3

«Не вы Меня избрали,
но Аз избрал Вас»

стр 4

Епископ Диоклийский
Каллист (Уэр)
СВЯТАЯ ТРОИЦА -
ПАРАДИГМА
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ
ЛИЧНОСТИ

стр 5-6

Введение в СССР
Григорианского
календаря

Как питаться в пост?

стр 7

НОВОСТИ,
СОБЫТИЯ, ЕПАРХИИ,
ДОКУМЕНТЫ
СИНОДА, ПРИХОДЫ

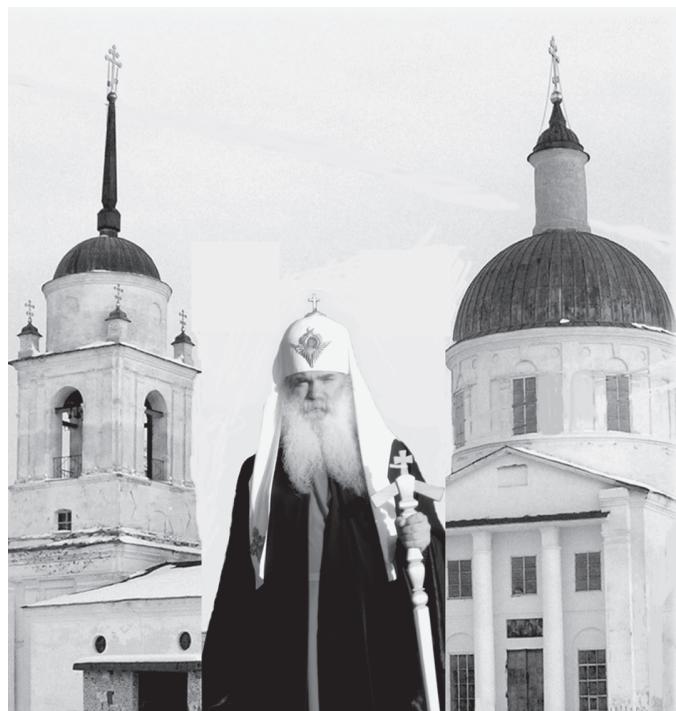
стр 8

Любимые мои!
Каждый раз в
преддверие
церковного
празднования
Рождества
Христова и в
самый праздник
наше сердце
умиляется,
слыша дивные
песнопения
великих
церковных
гимнографов
преподобных
Космы
Маюнского и
Иоанна
Дамаскина,
которыми они
донесли до нас
радость и
значение
вспоминаемого

события – воплощения Сына Божия, сошедшего с небес ради нашего спасения.

Предвечное рождение Сына живого Бога как Его Слова и воплощение Сына Божия от Пречистой Девы – такова великая тайна благочестия (1Тим 3:16), превосходящая человеческое разумение, но постигаемая верой. И это вслед за праведным Захарией, отцом Иоанна Предтечи, побуждает нас вспомнить о вознесенном роге – той трубе, которой возвещается принесенное спасение народу Божьему и всем, кто принял рожденного от Девы Марии Иисуса как Христа и Господа – воплощенного Сына Божия единородного.

Вспоминая ныне спасительные события Рождества Христова – вифлеемский вертеп, ангельское славословие, поклонение Богомладенцу тех, кому Бог открыл Его как Спасителя, мы также окидываем мысленным взором длящейся без малого два тысячелетия исторический путь Церкви Христовой, когда

свою на Господа (Пс 54:23), продолжать церковное созидание, дабы не быть рабами ленивыми и нерадивыми, но принести Подателю небесных даров достойный урожай – те семена веры, которым еще по милости Божией предстоит возрастать на нашей земле.

От всей души, мои любимые архипастыры, пастыри, иноски и иночки и все верные чада нашей Истинно Православной Церкви поздравляю вас с радостным праздником Рождества Христова и желаю вам в предстоящем новом лете благости Господней обильной помощи Божией в вашем христианском делании.

Смиренный РАФАИЛ,
Божией милостью Предстоятель ИПЦ
Архиепископ Московский,
Митрополит Всероссийский

Рождество Христово 2008/2009 года,
Град Москва

Слово на Новый Год - Иоанн Богослов

Это слово сказано святителем Иоанном Златоустым в Антиохии 1-го января 387 года по Р.Х., как с вероятностию можно заключать из самого его содержания, и потому помещается между его словами, произнесенными в 386 и 387 годах. Полное его заглавие следующее: "Слово в Календы, в отсутствии епископа антиохийского Флавиана, сказано против наблюдающих новомесечия и совершающих ликования в городе, и на слова апостола: вся в славу Божию творите (1 Кор. X, 31)."

КАК для хора нужен начальник и для общества мореплавателей кормчий, так и сонм священников желал бы сегодня быть вместе с своим архиереем и общим отцом. Но в хоре и на корабле за отсутствием начальников часто многого недостает для порядка и безопасности; а здесь не так; потому что, хотя (епископ) не присутствует здесь телом, но присутствует духом; и ныне он с нами, хотя сидит дома, равно как и мы с ним, хотя стоим здесь. Сила любви такова, что она обыкновенно совокупляет и соединяет находящихся на далеком расстоянии друг от друга. Того, кого любим, мы представляем себе каждый день, хотя бы он жил на чужбине и был отделен от нас обширными морями; равно как того, кто нам не нравится, хотя бы он находился близ нас, часто как бы совсем не видим. Так, где есть любовь, там расстояние места нисколько не вредит; а где нет ее, там нет никакой пользы от близости мест. Недавно, когда я говорил в похвалу блаженного Павла, вы были в таком восторге, как бы видели его самого присутствовавшим с нами, хотя тело его лежит в царственном городе Риме, а душа в руке Божией; праведных же души в руце Божией, и не прикоснется их мука (Прем. III. 1); однако сила любви представляла его пред вашими глазами. Хотел бы я и сегодня заняться тем же предметом, но слово мое стремится к другим неотложным предметам, к сегодняшним погрешностям всего города. Желающим слышать похвалы Павлу наперед должно сделаться подражателями добродетелей Павла и достойными слышать о них. Итак, хотя нет с нами нашего отца, но ободряясь его молитвами, я предложу вам поучение. Так и Моисей, хотя телом не находился вместе с сражавшимися (израильтянами), но не менее, а гораздо более сражавшихся способствовал победе, простертiem рук подкрепляя своих и приводя в трепет противников (Исх. гл. XVII). Как сила любви не останавливается расстоянием мест, так и действие молитвы; но как любовь соединяет разлученных друг от друга, так и молитва может принести величайшую пользу находящимся вдали друг от друга. Итак, смело вступим в борьбу; ибо и нам теперь предстоит борьба не с амаликитянами, напавшими, как в то время, и не с другими какими-либо варварами, сделавшими набег, но с демонами, которые ходят торжественно по площади. Происходящая сегодня дьявольская всемощная гулянья, шутки, бранные крики,очные пляски и смешные забавы хуже всякаго неприятеля пленили наш город; и тогда, как должно было бы сокрушаться, плакать, стыдиться, как согрешившим, так и несогрешившим, одним смотря на свои грехи, а другим смотря на безчиние братий, наш город веселится, красуется и увенчивается; площадь, как любящая наряды и роскошная женщина, сегодня заботливо украшается, облекаясь в золотия и драгоценные одежды, обувь и прочее тому подобное; всякий мастеровой, выставляя на показ свои работы, старается перещеголять своего товарища. Такое соревнование, хотя показывает ребяческий ум и душу неспособную к великим и возвышенным помыслам, но не слишком большой влечет за собою вред: есть только какое-то безразсудное рвение, навлекающее на соревнователей осмеяние. Если ты хочешь украшать, то украшай не мастерскую, но твою душу, - не площадь, но ум, чтобы ангелы дивились, и архангелы одобряли твое дело, и Владыка ангелов наградил тебя Своими дарами, а хвастовство совершающееся ныне, возбуждает и смех и зависть, - смех в тех, которые мыслят несколько выше, а зависть и великую ненависть в тех, которые подвержены тем же болезням.

2. Но, как я выше сказал, такое соревнование заслуживает небольшаго порицания; а более всего прискорбны состязания, которые происходят сегодня в гостинницах и преисполнены распутства и великаго нечестия: нечестия потому, что занимающиеся ими замечают дни, гадают и думают, что если первый день этого месяца они проведут в удовольствии и веселии, то и весь год будет то же; а распутства потому, что на самом разсвете и женщины и мужчины, наполнив стаканы и чаши вином, напиваются с великою неумеренностью. Это несообразно с нашим любомудрием, сами ли вы делаете это, или позволяете делать другим, слугам, или друзьям, или

соседям. Неужели ты не слыхал слов Павла: дни смотряете, и месяцы, и времена, и лета; боюся о вас, еда како всуе трудихся в вас (Гал. IV, 10, 11)? Крайне безумно по одному счастливому дню ожидать того же на весь год; и не только от безумия, но и от диавольского влияния происходит та мысль, будто в делах вашей жизни надобно полагаться не на собственную ревность и деятельность, а на дневные обращения времени. Счастлив для тебя будет год во всем не тогда, как ты будешь пьянствовать в первый день, но если и в первый и в каждый день будешь делать угодное Богу. День бывает худ или хорош не по своей природе, - потому что день ото дня ничем не разнится, но - по нашему усердию или беспечности.

постоянный праздник, питаясь добрыми надеждами и утешаясь упением будущих благ; если же ты не спокоен в душе и виновен во многих грехах, то и при тысячах праздников и торжеств ты будешь чувствовать себя не лучше плачущих. Какая мне польза от светлого дня, когда душа моя помрачена укоризнами совести? Итак, если ты хочешь получить пользу и от начала новых месяцев, то поступай так: по окончании года возблагодари Владыку, что Он сохранил тебя до этого предела годов; сокрушился своим сердцем, исчисли время твоей жизни, и скажи сам себе: дни бегут и проходят; годы оканчиваются; много пути нашего мы уже совершили; а что мы сделали доброго? Неужели пойдем отсюда без всего, без всякой добродетели? Суд при дверях, остальная жизнь клонится к старости.

3. Так любомудрствуй при начале новых месяцев; это приводи на память при годовых кругообращениях; станем помышлять о будущем дне, чтобы не сказал кто-нибудь о нас того же, что сказал пророк об иудеях: исчезоша в суете дни их, и лета их со тщанием (Псал. LXXVII, 33). Такой праздник, о каком я сказал, постоянный, неожидающий круговорота года, не ограничивающийся известными днями, может равно праздновать и богатый и бедный; потому что здесь не деньги нужны, не богатство, а одна добродетель. Нет у тебя денег? Но есть страх Божий, сокровище лучшее всяких богатств, которое не повреждается, не изменяется и не истощается. Посмотри на небо, на небеса небес, на землю, море, воздух, разнородных животных, разнообразная растения, на всю человеческую природу; помысли об ангелах, архангелах, вышних силах; вспомни, что все это - богатство твоего Владыки. Быть не может, чтобы слуга столь богатого Владыки был беден, если Господь его милостив к нему. Наблюдать дни несообразно с христианским любомудрием, но это - дело языческого заблуждения. Ты приписан к вышнему граду, принят в тамошнее гражданство, вступил в общество ангелов, где нет света переходящего во тьму, ни дня оканчивающегося ночью, но всегда - день, всегда - свет. Туда будем стремиться непрестанно. Вышних ищите, говорит (апостол), идже есть Христос, одесную Бога седя (Колос. III, 1). Ты не имеешь ничего общего с землею, где есть течение солнца и круговорота времен года и дней; но если ты живешь праведно, то и ночь для тебя становится днем, равно как для тех, которые проводят жизнь в распутстве, пьянстве и невоздержании, день обращается в ночной мрак, не потому, чтобы померкло солнце, но потому, что ум их омрачен пьянством. Замечать дни, находить в них особенное удовольствие, зажигать на площади светильники, плести венки, есть дело детской несмысленности; а ты уже вышел из этой немощи, достиг мужеского возраста и вписан в гражданство небесное; не освещай же площади чувственным огнем, но озаряй ум твой светом духовным. Тако да просветится, сказал (Господь), свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добра дела, и прославят Отца вашего, иже на небесех (Матф. V, 16). Такой свет принесет тебе великое воздаяние. Не украшай венками дверей своего дома, но веди такую жизнь, чтобы получить на свою голову от руки Христовой венец правды. Ничего не должно делать напрасно, без цели; Павел заповедал делать все во славу Божию. Аще убо ясте, говорит он, аще ли пиете, вся во славу Божию творите (1 Кор. X, 31). Но как можно, скажешь ты, есть и пить во славу Божию? Призови бедного, участником твоей трапезы сделай Христа; и таким образом ты ел и пил во славу Божию. И не только это делать во славу Божию заповедал апостол, но и все прочее, как-то: выходить на улицу и оставаться дома; то и другое должно быть для Бога. А как возможно, чтобы то и другое было для Бога? Когда ты приходишь в церковь, когдаучаствуешь в молитве и духовном поучении, то тогда выход из дома бывает во славу Божию. Также и дома оставаться можно для Бога. Как и каким образом? Когда ты слышишь, что шум, безчиния, дьявольские торжества, порочные и распутные люди наполнили площадь, останься дома, удались от этого шума, и ты останешься дома во славу Божию. Как оставаться дома и выходить из дома можно для Бога, так можно (во славу Божию) и хвалить и обличать. Как можно, скажешь, хвалить кого-нибудь или укорять во славу Божию? Вы иногда сидите в мастерских, видите, как проходят мимо дурные и негодные люди, нахмутив брови, с надменным видом, в сопровождении множества нахлебников и льстецов, в дорогих одеждах и пышных украшениях, люди, похищающие чужое и любостяжательные; тогда, если кто скажет: как завидно их состояние, как они счастливы! - такого укори, обличи, загради ему уста, жалей, плачь: это значит укорять для Бога. Такая укоризна для сидящих

Если ты сделал добро, то день для тебя хороший, а если ты согрешил, то - худ и неразлучен с наказанием. Если ты будешь так разсуждать и так настраивать себя, совершая каждый день молитвы и милостины, то весь год для тебя будет счастлив; а если ты, не заботясь о добродетели, будешь ожидать радостей для души своей от начала месяцев и исчисления дней, то не будет тебе ничего доброго. Диавол, зная это и стараясь отклонить нас от подвигов добродетели и подавить душевную ревность, научил людей счастье и несчастье приписывать дням. Кто убежден, что есть дни счастливые и несчастливые, тот в несчастливый день не будет заниматься добрыми делами, думая, что весь его труд останется тщетным и бесполезным по роковому свойству дня; равно и в счастливый день не займется теми делами, думая, что его нерадение нисколько не повредит ему, по хорошему свойству самаго дня, и таким образом он в том и другом случае будет терять свое спасение, и, считая труды свои то безполезными, то излишними, будет провождать жизнь недеятельную и порочную. Зная это, мы должны избегать козней диавола, исторгать из души такое убеждение, не наблюдать дней, не пренебрегать одним днем и не привязываться к другому. Лукавый демон ухищряется против нас таким образом не только для того, чтобы ввергнуть нас в нерадение, но чтобы и оклеветать и создания Божии, и вовлечь души в нерадение и вместе в нечестие. Мы должны удаляться от этого, и ясно знать, что нет зла, кроме одного греха, и нет добра, кроме одной добродетели и угощения Богу во всем. Радость бывает не от пьянства, но от духовной молитвы, не от вина, но от назидательного слова. Вино производит бурю, а слово - тишину; вино причиняет шум, а слово прекращает смятение; вино помрачает ум, а слово просвещает и помраченный; вино вселяет скорби, которых не было, а слово отгоняет и те, которые были. Ничто обыкновенно так не ведет к спокойствию и радости, как правила любомудрия - презирать настоящее, стремиться к будущему, не считать ничего человеческого постоянным - ни богатства, ни власти, ни почестей, ни покровительства. Если ты научился так мудрствовать, то не будет терзать тебя зависть, когда увидишь богатого, и когда впадешь в бедность, не унизишься от бедности; и таким образом, будешь в состоянии постоянно праздновать. Христианину свойственно праздновать не в известные месяцы, не в первый день месяца, не в воскресные дни, но всю жизнь провождать в приличном ему праздновании. Какое же прилично ему празднование? Об этом послушаем Павла, который говорит: темже да празднуем, не в квасе ветсе, ни в квасе злобы и лукавства, но в безквасии чистоты и истины (1 Кор. V, 8). Итак, если у тебя чиста совесть, то ты имеешь

Слово на Новый Год - Иоанн Богослов

вместе с тобою будет уроком любомудрия и добродетели о том, чтобы не увлекаться вещами житейскими. Того, кто сказал это, спроси: почему ты считаешь его счастливым? Потому ли, что у него чудный конь, с позлащеною уздою, что у него много слуг, что он одет в светлую одежду, и безмерно упивается и роскошествует каждый день? Но поэтому он несчастен и жалок и достоин обильных слез. Я вижу, что в нем самом вы не можете ничего похвалить, а хвалите все вне его: коня, узду, одежду; а все это - не он. Что же, скажи мне, может быть горестнее того, когда конь его, узда коня, красота одежды и телесное благообразие слуг возбуждают удивление, а в нем самом не находится ничего похвального? Кто может быть беднее того человека, который не имеет никакого собственного добра и ничего такого, с чем бы мог отойти отсюда в (вечность), но украшается всем чужим? Собственное наше богатство и украшение составляют не слуги, одежды и кони, но добродетель души, богатство добрых дел и дерзновение перед Богом.

4. Напротив, когда увидишь нищаго, пренебрегаемаго, презираемаго, живущаго в бедности, но добродетельно; и когда сидящие с тобою назовут его жалким: ты похвали его; и твоя похвала проходящему мимо будет наставлением и увещанием к жизни честной и добродетельной. Если скажут: как он несчастен и жалок! - ты скажи, что он блаженнее всех; потому что имеет Бога своим другом, живет добродетельно, приобрел богатство никогда неоскудевающее, имеет чистую совесть. Что за потеря для него, что нет денег, когда он получит в наследие небо и небесныя блага? Если ты и сам будешь так мудрствовать и наставлять других, то получишь и за укоризну и за похвалу великое возмездие; так как то и другое ты делал во славу Божию. Что я не напрасно говорю это, что великое воздаяние уготовано от Бога тем, которые так размышляют, и что великую добродетель составляет подобное суждение о провождающих такую жизнь, послушай, что говорит пророк, и как он поставляет в числе добродетелей обличение людей порочных и прославление боящихся Бога. Исчислив прочия добродетели человека, имеющего получить почести от Бога, и сказав, каков должен быть тот, кто обитает во святом жилище Его; что он должен быть непорочен, делаяй правду, не лукавнущий; и еще сказав: иже не ульсти языком своим, и не сотвори искреннему своему зла, потом он присовокупляет: уничижен есть пред ним лукавнуй, боящиякся Господа славит (Псал. XIV, 1-4); этим он показывает, что к числу добродетелей принадлежит и то, чтобы презирать порочных и хвалить и ублажать добродетельных. О том же говорит он и в другом месте: мне же зело честни быша друзи Твои, Боже, зело утвердишася владычествия их (Псал. CXXXVIII, 17). Кого хвалит Бог, того ты не порицай; а Он хвалит того, кто живет праведно, хотя бы он был и беден. Кого Бог отвращается, того не хвали; а Он отвращается того, кто живет порочно, хотя бы он изобиловал богатством. Будешь ли хвалить кого или порицать, делай то и другое согласно с волею Божиего. Можно и порицать во славу Божию. Как? Мы часто досадуем на слуг наших; каким же образом можно порицать их для Бога? Если ты видишь, что слуга, или друг, или кто другой из близких к тебе пьянистует, крадет, ходит на зрелища, нерадит о своей душе, клянется, преступает клятвы, лжет; то вознегодуй, накажи, вразуми, исправь его, и все это ты сделаешь для Бога. Если же увидишь, что он виновен против тебя, нерадив в услужении тебе, то прости его; и ты простишь для Бога. А ныне многие поступают напротив и с друзьями и со слугами своими. Когда кто согрешит против них самих, тогда они делаются жестокими и неумолимыми судиями; а когда кто оскорбляет Бога, и губит свою душу, то они не обращают на это никакого внимания. Еще нужно ли приобрести друзей? Приобретай для Бога. Нужно ли приобрести врагов? Приобретай для Бога. Но как можно приобретать друзей и врагов для Бога? Если будем искать дружбы не с тем, чтобы достать денег, участвовать в трапезе, найти покровительство человеческое, но будем искать и делать своими друзьями таких людей, которые могут всегда вразумлять нашу душу, давать надлежащие советы, укорять за грехи, обличать за проступки, восстановлять после падения и при помоши советов и молитв приводить нас к Богу. Также можно и врагов приобретать для Бога. Если ты видишь человека распутного, негодного, порочного, зараженного нечистыми мнениями, угрожающего причинить тебе падение и вред, то отойди, отбеги от него, как повелел и Христос, сказав: аще око твое десное и сблажняет тя, изми е, и верзи от себе (Матф. V, 29),

повелевая и таких друзей, которые дороги для нас, как глаза, и необходимы в делах житейских устраниТЬ и отвергать, если они вредят спасению нашей души. Если находишься в обществе и ведешь длинную речь, делай и это для Бога; и если молчишь, молчи для Бога. А как можно быть в обществе для Бога? Если ты, сидя там, будешь разговаривать не о житейских делах, не о пустых, тщетных и николько не относящихся к нам, но о нашем любомудрии; о геенне, о небесном царстве, а не о чем-нибудь излишнем и бесполезном, например: кто достиг власти, кто лишен власти, за что такой-то наказан, от чего такой-то получил прибыль и разбогател, что такой-то по смерти оставил такому-то, почему лишен наследства такой-то, думавший быть в числе первых наследников? - и прочем тому подобном. Об этом и сами мы не будем разговаривать, и другим не будем позволять, но будем обращать внимание на то, какими делами или словами можно угодить Богу. Также можно и молчать для Бога тогда, когда тебя обижают, поносят, и причиняют тебе тысячи огорчений, а ты переносишь все великолдушино и ни одним словом не злословишь того, кто так с тобою поступает. Не только можно хвалить и укорять, оставаться дома и выходить, говорить и молчать, но и плакать и печалиться, и радоваться и веселиться можно во славу Божию. Когда ты, видя, что брат твой грешит, или сам ты впал в грех, будешь вздыхать и скорбеть, то ты посредством такой скорби приобретешь спасение, о котором не будешь раскаяваться, как говорит Павел: печаль, яже по Бозе, покаяние нераскаянно во спасение сodelывает (2 Кор. VII, 10). Если видя, что другой благоденствует, не позавидуешь ему, но за это, как бы за собственное благо возблагодаришь Бога, сodelавшаго брата твоего столь славным, то за эту радость ты получишь великую награду.

5. Что может быть, скажи мне, горестнее состояния завистливых людей, которые, имея возможность радоваться и получать возмездие за свою радость, вместо этого предаются скорби о благополучии других и с такою скорбию еще навлекают на себя наказание от Бога и невыносимыя мучения? Но что говорить о похвалах и укоризнах, о печалих и радостях, когда и от самых маловажных и низменных дел можно получать весьма великую пользу, если мы совершаем их во славу Божию? Что маловажное стрижения волос? Но и это можно делать для Бога. Если ты не будешь изысканно убирать волос, не будешь украшать лица, не будешь наряжаться к соблазну и прельщению взирающих на тебя, а оденешься просто, как случится, и как требует только нужда; то ты сделаешь это для Бога и без сомнения получишь награду за то, что обуздал порочную похоть и укротил неуместное тщеславие. Подлинно, если тот, кто подает для Бога чашу студены воды, наследует царство небесное (Матф. X, 42), то представь, какое получит возмездие тот, кто все делает для Бога! Можно и ходить для Бога и смотреть для Бога. А как можно смотреть и ходить для Бога? Когда ты не стремишься к нечестию, не занимаешься чужкою красотою; когда, видя идущую на встречу женщину, удерживаешь свое зрение, ограждаешь лицо свое страхом Божиим, то ты сделаешь это для Бога; также когда мы одеваемся не в дорогия и изнеживающие нас одежды, но в такия, которые могут только прикрыть нас. Можно распространить это правило и на обувь. Многие дошли до такой изнеженности и роскоши, что даже обувь свою украшают и всячески испещряют не менее, чем другие лице, это - знак нечистой и развращенной души. Хотя это кажется маловажным, однако как в мужчинах, так и в женщинах это есть знак и доказательство великаго невоздержания. Итак и обувь можно употреблять для Бога, если всегда будем удовлетворять только нужде ее ставить мерою при пользовании вещами. А что и походкой и одеянием можно прославлять Бога, о том, послушай, что говорит мудрый муж: одеяние мужа, и смех зубов, и стопы человека возвестят, яже о нем (Сир. XIX, 27). Если мы в одежде будем соблюдать приличие и степенность и во всем показывать великую скромность, то и неверный и невоздержный и буйный, как бы он ни был безчувствен, при первой встрече с таким человеком будет удивляться ему. Когда мы в брак вступаем, то и это должны делать для Бога, имея в виду не то, чтобы получить богатое имение, но чтобы найти в жене благородство души, не множество денег и знаменитость предков, но добродетель и кротость нравов; мы должны брать сопутницу в жизни, а не участницу в пиршествах. Но к чему исчислять все? Мы можем, подобно вышесказанному, проследить каждое событие и дело, и все совершать для Бога. Как торговцы,

плавающие по морю и пристающие к городам, выходят из пристани на торжище не прежде, как узнавши, что можно получить прибыль от своих товаров, так и ты ничего не делай и не говори, от чего не будет пользы во славу Божию. Не говори мне, что невозможно делать все для Бога. Если обувь, стрижение волос, одежда, походка, взгляд, беседы и собрания, входы и выходы, шутки и похвалы, укоризны и одобрения, дружба и вражда могут быть для Бога, то что еще остается, что не может совершаться для Бога, если мы захотим? Что хуже положения темничного стража? Жизнь его не почтается ли ниже всякой другой? Однако может и он, если захочет, проводить эту жизнь с пользою для себя, когда будет щадить узников, служивать заключенным неправедно, не торговать чужими несчастиями, когда будет общим пристанищем для всех имеющих в том нужду. Так спасся темничный страж, приставленный к Павлу (Деян. XVI, 31). Отсюда видно, что мы от всего, если захотим, можем получить себе пользу.

6. Что, скажи мне, тяжелее убийства? Но и оно некогда было вменено в правду дерзнувшему совершил его; так важно делать что-нибудь для Бога. А каким образом убийство могло быть вменено в правду? Мадиантяне, желая некогда возбудить гнев Божий против иудеев и надеясь преодолеть их, когда лишат их благоволения Господня, наряжали своих дочерей, ставили их в виду войска и, прельщая евреев, приводили их сперва к блудодеянию, а потом и к нечестию. Видя это, Финеес взял меч и, застав двух блудодействующих в самом действии греха, пронзил обоих, и тем, отклонил гнев Божий от исполнения (мщения) (Числ. гл. XXV). Таким образом, хотя это действие было убийством, но следствием его было спасение всех погибавших, а потому вменено сделавшему его в правду. Такое убийство не только не осквернило рук его, но сделало их более чистыми, и весьма справедливо: потому что он сделал это не из ненависти к убитым, но для спасения прочих; убил двоих, а спас многих тысячи. Он поступил так, как поступают врачи, когда они, отсекая гниющие члены, сохраняют здоровье всего тела. Посему и говорит псалмопевец: и ста Финеес и умилостиви, и преста сечь, и вменися ему в правду, в род и род до века (Псал. CV, 30). Памятование о таком поступке осталось бессмертным. Другой напротив молился, и разгневал Бога; так опасно делать что-нибудь не для Бога; я разумею фарисея (Лук. гл. XVIII). Финеес сделал убийство и снискал Божие благоволение; а этот молясь разгневал Бога, конечно не молитвою, но расположением духа, с каким он молился. Таким образом и духовное действие может причинить великий вред, когда совершается не для Бога; напротив и житейское дело может принести великую пользу тому, кто совершает его из любви к Богу. Что может быть хуже и тяжелее убийства? Однако и оно сделало праведником осмелившагося совершил его. Какое же мы будем иметь оправдание, утверждая, что нельзя отвсюду получать пользу и делать все для Бога, когда нашелся такой, который получил пользу даже от убийства? Если мы захотим быть внимательными, то во всю жизнь можем вести такую духовную торговлю - как в купле, так и в продаже; например, когда не будем требовать цены незаконной, когда не будем ожидать времени дорожевизны, чтобы тогда продать нуждающимся. Продай пшеницу сколько, говорится в Писании, от народа проклят (Притч. XI, 26). Но к чему говорить о всем порознь, когда можно представить все в одном примере? Как строящие дом, намереваясь выстроить стену, протягивают размерный снурок из угла в угол, и таким образом воздвигают здание, в котором поверхность не имеет никакой неровности, так и мы, вместо этого размера, будем употреблять апостольское изречение: аще ясте, аще ли пиете, аще ли ино что творите, вся в славу Божию творите (1 Кор. X, 31). Итак молимся ли мы или постимся, обвиняем или прощаем, хвалим или укоряем, входим или выходим, продаем или покупаем, молчим или разговариваем, или другое что делаем, будем делать все во славу Божию; а что не служит к славе Божией, того не станем ни делать, ни говорить и, где бы мы ни находились, будем носить с собою, вместо великаго жезла, вместо оружия, охраны и несчетных сокровищ, сказанное изречение, начертав его в уме, дабы делая и говоря и предпринимая все во славу Божию, нам получить от Него славу и здесь и по отшествии отсюда. Прославляющая Мя, говорит Господь, прославлю (1 Цар. II, 30). Итак, не словами только, но и делами будем прославлять Его непрестанно со Христом Богом нашим; Ему подобает всякая слава, честь и поклонение, ныне и всегда и во веки веков. Аминь

«Не вы Меня избрали, но Аз избрал Вас»

«Доля Пастыря душ человеческих выше и ценней всех мирских забот и чинов!», - владыка Владимир.

В канун престольного праздника домового храма Свято-Иоанно-Предтеченского ставропигиального монастыря, иконы «Воскрешающая Русь», который, по решению Священного Синода ИПЦ, празднуется в первое воскресение после 12 декабря, настроение у всех приподнятое.

В стенах монастыря идет напряженная учеба семинаристов им. священномученика Иосифа (Петровых). Итоги заканчивающегося первого семестра, хочется сказать несколько благих слов всем начальствующим, обучающим и учащимся этого богоугодного учебного заведения.

Духовное училище находится в пос. Денежниково Раменского района Московской области на территории монастыря Истинно-Православной Церкви в честь св. Пророка и Предтечи Господня Иоанна. Училищу отдан отдельный двухэтажный учебный корпус с домовым храмом в честь иконы Божией Матери «Воскрешающая Русь», учебными классами, хорошей библиотекой, учительским кабинетом, спальнями для воспитанников, кухней и столовой.

Наше учебное заведение, при статусе училища – выше семинарской программы, потому что многие предметы преподаются на уровне духовно-академическом – преподавательский состав сделал бы честь и духовной академии.

Семинаристы изучают: историю Ветхого Завета, историю Нового Завета, литургику, Православный катехизис, Богослужебный Устав, догматическое богословие, церковно-славянский и русский языки, историю православной религиозной философии, религиоведение, общечерковную историю, историю материала, но и пребывают в религий, историю русской православной Церкви, пастырское обещаны трехразовым питанием за богословие, нравственное богословие, лингвистическое богословие, патрологию,

апологетику, церковную археологию общей утренней и вечерней молитвы, и историю, церковное пение. а в праздничные дни – принимают

Эти предметы читают имеющие духовное образование и опыт в храме, сохраняют уставные посты. церковном служении преподаватели в священном сане, с высоким духовно-нравственным личным примером. Среди преподавателей есть аспиранты, профессора, доктора наук, магистры, которые читают лекции не только нашим воспитанникам, но и в светских высших учебных заведениях России, Украины и в других странах мира.

Все преподаватели имеют в своем арсенале, для наилучшего раскрытия изучаемых тем, тщательно подобранные книги, пособия и сборники лекций по каждому учебному предмету, у многих есть собственные научные печатные труды.

Инициатором, вдохновителем, благотворителем и материальным благодетелем нашей женской духовной школы является Святейший Рафаил, Предстоятель Истинно-Православной Церкви, Архиепископ Московский, Митрополит Всероссийский, который дважды в очная (3 года) и заочная (4 года) неделю регулярно посещает формы обучения.

Нужно отметить, что в училище есть Лучшими учениками на очном секторе преподавателей следует отметить: обучения являются епископ Иннокентия (Павлова), Иоанникий (Шендрик) и Антоний (Петровых) протоиерея, настоятеля храма Грицков. Из заочных с наилучшими архангела Рафаила Георгия показателями обучаются иеромонахами Максимова, иерея Василия Лазаровича Даниил (Агеев), иерей Владимир Канцелярии ИПЦ, Антипин, диакон Виталий Коломойцев.

архангела Рафаила Георгия показателями обучаются иеромонахами Максимова, иерея Василия Лазаровича Даниил (Агеев), иерей Владимир Канцелярии ИПЦ, Антипин, диакон Виталий Коломойцев. которые вливают духовную мудрость, знания и прививают воспитанникам но народная мудрость гласит: «... высокий духовно-нравственный золотник мал – да дорог». Ведь образец их будущего служения главная цель учительских трудов –

воспитать будущих

наилучших служителей

Церкви Божией, готовых

положить души свои за

вверенные им духовные

чада; научить их быть

верующими и чистыми

сердцем – ибо таковых

есть Царство Небесное.

Наш животворный и живописный источник веры, благочестия и церковных знаний открыт для всех православных, желающих обрести «бисер бесценный». Господь наш постоянно стучит в верующие сердца с призывом: «Приидите ко

Церкви, Отечеству и их духовным чадам. Мне все труждающиеся и обремененные и Аз успокою Вы».

Библиотека, классы, спальни, кухня и столовая оборудованы на самом современном уровне: новый компьютер, ксерокс, прекрасный домашний кинотеатр для учебных целей, воспитанники обеспечены не только всем учебно-методическим материалом, но и пребывают в хороших бытовых условиях, радит об овцах».

Епископ Владимир (Полищук)

Проректор по учебной части
Московского духовного училища
им. сщмч. Иосифа (Петровых)

Епископ Диоклийский КАЛЛИСТ (Уэр) СВЯТАЯ ТРОИЦА – ПАРАДИГМА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

Между Троицей и адом нет никакого иного выбора.

Священник Павел Флоренский

Наша социальная программа – это учение о Троице.

Николай Федоров

Что значит исповедовать Троицу?

"Христиане, несмотря на то, что все они исповедуют ортодоксальную веру в Троицу, в своем религиозном опыте по существу остаются настоящими "монотеистами". Можно даже смело сказать, что если бы учение о Троице было отвергнуто как ложное, большая часть религиозной литературы была бы сохранена почти в неизменном виде" [1]. Это сказал римо-католический богослов Карл Ранер, и мы, к сожалению, должны признать правоту его слов. Слишком многие христиане в настоящее время затрудняются увидеть особый смысл в учении о Троице, а большинство просто игнорирует ее как излишнее. "Три в Одном и Один в Трех" – разве это не что иное, как головоломка, богословская загадка? Разве я чувствую, что в учении о Троице содержится нечто, относящееся непосредственно ко мне? Какое практическое значение имеет это учение для моей повседневной жизни, моего понимания молитвы, человеческой личности, общества и политики? Будучи христианами, мы не просто монотеисты, как иудеи или мусульмане, и не политеисты, как Гомер, но мы видим в Боге одновременно и совершенное единство, и подлинное личностное различие. Вопрос в том, как это видение влияет на способ нашего мышления и действия – на практике?

Прежде всего, надо подчеркнуть, что учение о Троице является тайной, превышающей человеческое понимание. В данном случае я никак не могу согласиться с мнением Владимира Соловьева, для которого тринитарное учение "совершенно постижимо в его логическом аспекте" [2]. Владимир Лосский ближе к истине, когда пишет: "Троичный догмат есть крест для человеческой мысли <...> никакая спекулятивная философия никогда не могла подняться до тайны Пресвятой Троицы" [3].

Из этого, однако, не следует, что о Троице вообще ничего сказать нельзя. Напротив, "тайна" в истинно богословском смысле слова – это именно то, что открыто нашему человеческому пониманию, хотя это откровение никогда не будет исчерпывающим, поскольку касается глубин "божественного мрака". То, что говорится о троичности Бога в Священном Писании, в определениях Соборов и у святых Отцов Церкви, необходимо принимать как истинное; и все же сказанное не выражает и не может выразить истину в ее живой, трансцендентной целостности.

Наряду с церковно-догматическими определениями в Библии и в творениях святых Отцов мы находим множество образов и аналогий, которые призваны передать смысл понимания Бога как Троицы. Эти образы и аналогии не следует рассматривать в качестве доказательств учения о Троице, поскольку это учение не подлежит логической верификации: мы, христиане, принимаем его как данное нам в Божественном Откровении. Учение о Троице – это, так сказать, данность, а не вывод. Однако хотя аналогии и парадигмы не доказывают тайну Троицы, они в то же время помогают нам ее понять, поскольку вообще возможно такое понимание; они указывают на практические следствия тринитарной веры. Как и во всяком аналогическом мышлении, в данном случае модели и парадигмы, которые мы используем, не исключают друг друга. Не существует одного-единственного "ключа" к учению о Троице, и мы должны использовать разные подходы.

Среди различных моделей, используемых в тринитарном богословии, возможно, наиболее значимым является образ взаимной любви. Согласно этой аналогии, Троица понимается как общение или общность ипостасей, или личностей, соединенных друг с другом узами взаимной любви. Важнейшая особенность этой аналогии в том, что она имеет несомненное основание в Священном Писании, особенно у святого Иоанна Богослова. Взаимная любовь Отца и Сына – основная тема четвертого Евангелия (Ин 3:35; 10:17; 15:9; 17:23-24 и др.), тогда как в Первом послании апостола Иоанна ясно сказано: Бог есть любовь (1 Ин 4:8).

Этот образ Бога как взаимной любви имеет важнейшее значение для русского богословия последних полутора веков, что хорошо показал отец Михаил Meerzon-Aксенов в своей книге "Троица Любви в современном русском богословии" [4], где особое внимание уделено Вл. Соловьеву, о. Павлу Флоренскому и о. Сергию Булгакову. О. Михаил мало говорит о более раннем, т. е. до XIX столетия, использовании образа взаимной любви. Рассматривая в деталях учение Ришара Сен-Викторского, он лишь вскользь упоминает о Каппадокийских Отцах и о блж. Августине, поскольку это не было его основной темой. Не желая повторять то, что сказано о. Михаилом, я остановлюсь на использовании образа Троицы Любви именно в патристической и средневековой традиции. А затем постараюсь ответить на вопрос, как эта аналогия, то есть образ Бога как взаимной любви, помогает нам понять природу человеческой личности.

Основанием для понимания Бога как взаимной любви является, конечно же, тот факт, что человеческие существа созданы по образу и подобию Божиу (Быт 1:26-27), что означает: по образу Бога, Который есть Троица. Обращаясь внутрь себя, мы можем обнаружить в своей душе то, что Августин назвал "следами" Троицы. Эти тринитарные аналогии, идущие от человеческой личности, могут принимать форму как внутриличностных, так и межличностных. Троичность может быть соотнесена либо со взаимодействием различных способностей внутри отдельной личности, либо со взаимными отношениями внутри сообщества личностей. Я обращаюсь к межличностной парадигме. Кроме того, следует заметить, что аналогия взаимной любви может быть использована по-разному: можно использовать наше человеческое понимание того, что такое личность, с целью прояснения нашего понимания Бога; и можно использовать учение о Троице и для того, чтобы пролить свет на учение о человеческой личности. И хотя нам следует соблюдать осторожность, чтобы не попасть в замкнутый круг, все же я не вижу причины, почему эта аналогия не могла бы использоваться в обоих направлениях.

Три свидетельства: Каппадокийцы, Августин, Ришар Сен-Викторский

Обращаясь к святоотеческой традиции, прежде всего рассмотрим ключевой термин, используемый святителем Василием Великим и святителем Григорием Нисским: это слово *Koinonia*: "общение". Если святитель Афанасий говорит о единстве Бога преимущественно в терминах сущности, придавая главное значение слову *ιμπεύητ* (единосущный), то святитель Василий и другие Каппадокийцы предпочитают выражать единство Бога в терминах общения или взаимного отношения между тремя Ипостасями, или Личностями. Так, святитель Василий пишет: "В Божием несложном естестве единение – в общении Божества" [5]. По словам Григория Нисского, [в Боге] "невозможно усмотреть какой-либо разрыв или разделение, так чтобы помыслить Сына без Отца или отделять Духа от Сына; но между ними существует невыразимое и непостижимое общение (*Koinonia*) и различие" [6]. В данном случае Божественное единство истолковывается не столько в абстрактных или эссеционалистских терминах, как единство природы или сущности, сколько в персоналистских терминах – как единство, выраженное через взаимодействие ипостасей. По словам митрополита Пергамского Иоанна (Зизиуласа), "бытие Божие – это соотносительное бытие: помимо понятия об общении невозможно говорить о бытии Бога" [7]. В данном случае мы встречаемся с таким подходом, который позволяет нам приблизиться к внутреннему смыслу учения о Троице. Это означает, что мы можем сказать: Бог есть

общение или общность. Бог – социален, или соборен; в Нем есть нечто, что соответствует – хотя и на бесконечно более высоком уровне – нашему человеческому опыту соборности. Если мы обратимся к блаженному Августину, то на первый взгляд нам может показаться, что его понимание Троицы сильно отличается от видения Каппадокийцев. В гораздо большей степени, чем они, он подчеркивает единство Божества, говоря не только о взаимоотношениях Лиц, сколько об общей сущности: "Божество <...> есть единство Троицы" [8]. Более того, развивая аналогию между Богом и человеческой личностью, в своих "Троицах духа (ума)" он размышляет скорее в терминах внутриличностных, чем межличностных. Но, прежде чем предложить свои "Троицы духа", Августин по существу предложил межличностную аналогию взаимной любви. Верно, что он мало об этом говорил, но то, что все-таки было им сказано на эту тему, всегда представлялось гораздо более важным, чем "Троицы духа", которые получили столь пространное изложение.

Любовь, говорит Августин, обращаясь к межличностной модели Троицы, предполагает три элемента: любящего; того, кого любят; и саму любовь, которая взаимно соединяет любящего и любимого [9]. Прилагая эту схему к Троице, следует сказать, что Отец – это Любящий, Сын – Любимый, а Дух как *vinculum amoris* (скрепа любви) – связь любви, Их соединяющая. В настоящее время большинство специалистов по блаженному Августину считает, что "Троица Любви" гораздо менее значима для него, чем "Троицы духа", которым он посвятил так много места в своих писаниях. Однако в конце своего труда *De Trinitate* ("О Троице") он возвращается к межличностной парадигме любви и замечает, что среди различных аналогий именно эта, возможно, наименее далека от истины [10].

С православной точки зрения в августиновской "Троице Любви" можно усмотреть два недостатка. Во-первых, его представление о Духе как взаимной любви, которая соединяет Отца и Сына, воспринимается как прямой путь к учению о *Filioque*. Но на самом деле Августин никогда не был "филиоквистом" в крайнем, безоговорочном смысле, потому что он, как и Каппадокийцы, рассматривал Отца как единственное "начало" (*principium*), как единственный источник внутрибожественного бытия. Дух исходит "изначально", "принципиально" от Отца и лишь во вторичном, производном смысле от Сына – "посредством дара Отца" [11]. Вторая и более серьезная претензия к августиновской "Троице Любви" заключается в том, что он уподобляет Бога двум Личностям, а не трем, ибо если и любящий, и любимый являются личностями, то взаимная любовь, их соединяющая, не является третьей личностью в дополнение к двум другим. Таким образом, эта аналогия заключает в себе опасность деперсонализации Святого Духа, хотя, без сомнения, этого не было в намерениях Августина. Недостаток аналогии блж. Августина (две Личности, а не три) был благополучно преодолен уроженцем Шотландии Ришаром Сен-Викторским (XII век), который придал аналогии любви гораздо более выраженную троичную структуру, чем это было у Августина. Бог есть любовь (1 Ин 4:8). Любовь – свершение человеческой природы, высшая реальность в нашем опыте личности; а поэтому она является также тем качеством, которое в наибольшей степени приближает нас к Богу, выражая -лучше, чем что-либо иное нами знаемое - совершенство Божественной природы.

Себялюбие – любовь, обращенная к самому себе – не является истинной любовью. Любовь – это дар и взаимообмен, и поэтому для того, чтобы любовь была полной, она должна быть взаимной. Она нуждается в "Ты" так же, как и в "Я", а это значит, что любовь предполагает множественность личностей. "Условием совершенства одной личности является общение с другой <...> нет ничего более славного, чем желать не иметь

ничего, что бы ты не желал разделить[со мной]" [12]. А поэтому если Бог есть любовь, невозможно помыслить, что Он есть только одна Личность, любящая Себя Самое. Он – по крайней мере две Личности, Отец и Сын, любящие друг друга.

Далее Ришар в своем рассуждении делает следующий шаг, и как раз здесь его понимание "Троицы Любви" превосходит августиновское. Для того чтобы быть полной, говорит Ришар, любовь должна быть не только взаимной, но и разделенной. Любящий не только любит возлюбленного как второе "я", но желает ему достичь еще большей радости в любви к третьему, вместе с любящим, и быть вместе с ним любимым со стороны этого третьего. "Разделенная любовь не может существовать, кроме как среди трех личностей <...> О разделенной любви можно сказать, что она существует, только если третья личность любима двумя личностями, гармонично и в общении друг с другом, когда любовные чувства этих двух личностей сливаются в одно в пламени любви к третьему" [13]. В Боге этот третий, с которым первые два разделяют свою взаимную любовь, – Дух Святой, Которого Ришар называет *condilectus*, "созвездованным".

Ришар, как и Каппадокийцы, выражает свое видение Бога в терминах межличностной общности. В своем тринитарном учении он движется от самолюбия, или любви Одного (только Отца) – к взаимной любви, или любви Дух (Отца и Сына), и далее от взаимной любви – к разделенной любви, или любви Трех (Отца, Сына и Святого Духа). Как говорит свт. Григорий Богослов: "Единица, от начала подвигшися в двойственность, остановилась на троичности" [14]. Соединяя свидетельства Каппадокийцев, Августина и Ришара Сен-Викторского, мы приходим к учению о Троице, в котором о Боге говорится в терминах самоотдачи и ответа.

Бог, говорит учение о Троице, есть не просто себялюбие, но разделенная любовь. Бог – не одна личность, любящая только себя самое. Бог есть единство личностей, любящих друг друга, и личности всецело "объединены" в этой взаимной любви, хотя при этом они не утрачивают отличающей их "индивидуальности". По словам преподобного Иоанна Дамаскина, Три [Ипостаси] "соединяются, но не сливаются, различаются, но не разделяются" [15]. Итак, мы должны понимать единство Бога не как простое математическое единство, но как единство органично структурированное, как "внутренне конститутивное единство", согласно выражению Леонарда Ходжсона [16]. Божественная простота – это сложная простота. Три личности соединены друг с другом в союз, который не только не разрушает, но, напротив, усиливает и утверждает индивидуальный характер каждой из них.

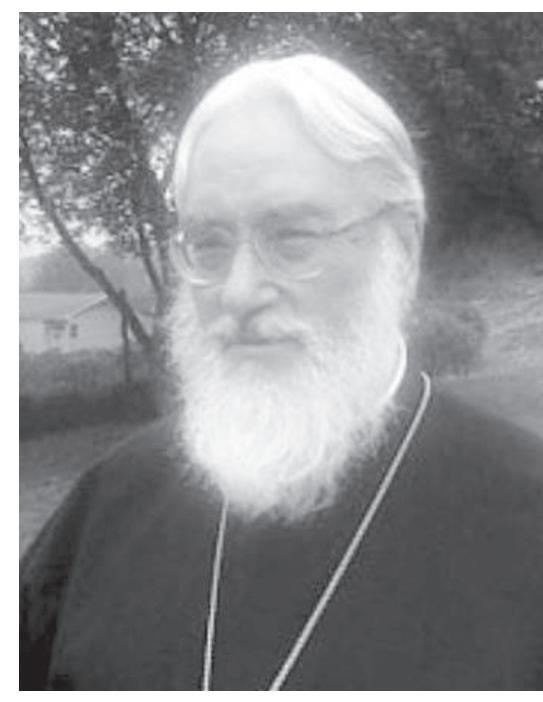
Как сказал Карл Барт, христианский Бог – это "не одинокий Бог" [17]. Согласно парадигме взаимной любви, Бог – не просто единица, но единство; Бог – не просто личный, но – межличностный. Бог – социален, или диалогичен; внутри Него совершается вневременной диалог. Первое Лицо предвечно говорит Второму: Ты Сын Мой возлюбленный (Мк 1:11). Второе Лицо предвечно отвечает Первому: Авва, Отче; Авва, Отче (Рим 8:15; Гал 4:6). Дух Святой, Который от Отца исходит и в Сыне почивает [18], предвечно запечатлевает это взаимообщение любви. Именно этот вневременный диалог любви столь выразительно изображен на иконе преподобного Андрея Рублева: взгляды трех ангелов обращены не во внешнее пространство и не на нас, но друг на друга. В этой иконе присутствует всеобнимающий круг – величие "О!" любви, – что выражено через наклоны голов, положение плеч и ног.

Таков смысл – или частичный смысл – тайны Святой Троицы. Хотя Бог бесконечно превосходит наше человеческое понимание личных взаимоотношений, мы не ошибемся, если будем воспринимать Его в терминах участия, солидарности и взаимной любви. И если учение о Троице говорит нам именно об этом, тогда очевидно, что оно никоим образом не является некоей "технической" или "академической" темой, представляющей интерес только для специалистов. Напротив, оно касается всех нас, потому что непосредственно затрагивает вопросы жизни и смерти – вечной жизни и вечной смерти. За каждой Божественной литургией мы слышим слова:

"Возлюбим друг друга, да единомыслием исповедем Отца и Сына и Святого Духа, Троицу Единосущную и Нераздельную". Или мы любим друг друга по образу Святой Троицы, или же, в конечном счете, нас ждет окончательная утрата всякой радости и всякого смысла. Поэтому отец Павел Флоренский с полным правом предупреждал: "Между Троицей и адом нет никакого иного выбора" [19]. В этом смысле учение о Троице имеет революционные последствия для нашего понимания личности и общества.

Двигаясь по горному хребту

Прежде чем говорить о том, каковы могут быть эти практические последствия, нам следует разобраться с главным препятствием на нашем пути. Не подстерегает ли нас опасность впасть в тритеизм [20]? В отношении "социальной интерпретации Троицы", как она была представлена выше, не раз высказывались обвинения, что она умаляет Божественное единство, фактически утверждая существование трех Богов, а не одного. Именно исходя из этих соображений, папа Benedict XV в 1745 году запретил изображать Троицу в виде трех отдельных фигур (как мы это видим на иконе Рублева). Аналогия разделенной любви, как и любая другая аналогия, нуждается в ограничениях посредством системы сдержек и противовесов. Если внутриличностные аналогии Троицы, будучи неверно поняты, создают опасность модализма, то межличностные аналогии в свою очередь должны быть правильно истолкованы для того, чтобы избежать плюрализма

Епископ Диоклийский КАЛЛИСТ (Уэр) СВЯТАЯ ТРОИЦА – ПАРАДИГМА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

[21]. В тринитарном богословии мы всегда как бы движемся по дороге, проходящей по гребню горного хребта, с обрывами по обеим сторонам, и на этом пути совсем не легко удержать равновесие, не сорвавшись вниз.

Риск скрытого тритеизма, возникающий в случае использовании парадигмы “взаимной любви”, может быть подробнее обозначен в следующих двух пунктах:

(1) Вопрос: быть может, уподобляя Троицу человеческому общению трех личностей, мы вкладываем в святоотеческие термины эръуфбуйт (иностасия) и рсыщрпн (лицо, лицо) смысл, характерный для современного понимания личности, – то есть понимания, которое было чуждо греческим Отцам? А поскольку у современных философов, психологов и социологов нет согласованного определения “личности”, можно, конечно же, считать, что когда мы сегодня говорим о “личности”, то имеем в виду прежде всего наше понимание того, что каждый человек является отдельным центром самосознания, чувствования и волеизъявления. В современном употреблении термина “личность” акцент делается на внутренней субъективности. Однако слова, употребляемые Отцами, – рсыщрпн (букв., ‘лицо’) и эръуфбуйт (букв., ‘субстрат’; отсюда смысл: то, что прочно, что обладает стабильностью и долговечностью) – не имеют ясного и очевидного значения внутренней субъективности. Здесь акцентируется скорее объективная, чем субъективная сторона, содержит указание на то, как личность открывается стороннему наблюдателю. Так, может быть, что греческие Отцы, говоря о Боге как трех Лицах и трех Ипостасях, не подразумевали, что в Боге существуют три отдельных центра самосознания; возможно, они имели в виду, что каждое из Лиц – Отец, Сын и Дух Святой – является Собой отличным от других “способом существования”.

Из этого Карл Барт сделал следующее заключение: то, что мы сегодня понимаем под личностью, применительно к Богу следует отнести не к трем Лицам, или Ипостасям, но к единой Сущности. Бог, говорит Барт, – не три Личности, но Одна, не три “Я”, но одно “Я” трижды [22]. Барт предпочитает говорить не о трех Личностях в Троице, а о трех “образах бытия” [23]. Карл Ранер говорит о трех “способах существования” [24], а Джон Макуорри – о трех “движениях бытия” [25].

(2) Другой вопрос: уподобляя Троицу человеческому общению трех личностей, в достаточной ли степени мы учитываем тот факт, что союз Отца, Сына и Духа – несравненно более тесный и прочный, чем возможная межчеловеческая ассоциация? Разве мы не чувствуем неловкости, когда Каппадокийцы уподобляют Божественную Троицу человеческой троице Адама, Евы и Сифа или Петра, Иакова и Иоанна? В данном случае каждый из трех – Петр, Иаков или Иоанн – это человек; вместе же они являются тремя людьми. Другое дело – Отец, Сын Дух: будучи Каждый Божественной Ипостасью, вместе Они являются не тремя Богами, но одним Богом. Какой “защитный механизм” должны мы применить, если используем парадигму взаимной любви, чтобы подтвердить, что Божественное единство рассматривается нами как уникальное в своем роде, как единство *sui generis*? Таковы возможные вопросы и упреки, которые надо принять со всей серьезностью. И вот что можно сказать в ответ: (1) Нам, конечно, следует позаботиться о том, чтобы не истолковывать автоматически тексты святых Отцов, исходя из нашего пост-кардезианского и пост-фрейдистского понимания личности. Но в то же время не стоит забывать и о том, что понятие о личности не является новейшим открытием. Никак нельзя сказать, что понятие о личности как сознательном субъекте полностью отсутствует в греческой классике, в Новом Завете и в патристических текстах. Когда в Евангелии говорится о том, что Иисус молится Отцу и Отец отвечает, без сомнения, речь идет о чем-то большем, чем о совмещении двух “способов существования”. И когда в четвертом Евангелии отношение между Отцом и Сыном истолковывается в терминах взаимной любви, не следует ли, читая об этом, вспомнить ту истину, что только личности способны к такой любви; “движения” или “образы бытия” не любят и не могут любить друг друга. Оставляет ли подход Барта достаточно места для межличностной любви внутри Божества? И если парадигма взаимной любви, будучи доведена до крайности, содержит в себе опасность тритеизма, то разве у таких богословов, как Барт, Ранер и Макуорри мы не сталкиваемся с обратной тенденцией к модализму? Не существует ли здесь серьезного риска деперсонализации Троицы?

(2) Уподобляя Божественную кинонию общению трех человеческих личностей, Каппадокийские Отцы – всегда хранившие верность апофатическому богоопознанию – одновременно наставляли на необходимости различения уровней по существу. Бог не является личностью – точнее, тремя личностями – в том же смысле, в каком личностями являются мы. Однако это утверждение означает не то, что Бог менее личностей, чем мы, но, наоборот, что Он бесконечно более личностей. И в то же время мы, конечно же, не должны грубым и примитивным способом проектировать на нетварное Божество наше тварное понимание личного бытия. Аналогия – это тождество.

На самом деле Каппадокийцы разными способами охраняли представление об уникальном характере Божественного единства, в особенности посредством учения об Отце как единственном источнике ипостасности внутри Троицы (“монархия” [единоначалие] Отца), а также через особое акцентирование [26] (взаимопроникновения) трех личностей, их сопринадлежности и взаимного пребывания друг в друге; более же всего – посредством утверждения, что три ипостаси Троицы имеют одну энергию и одну волю (что никак невозможно применить к трем человеческим личностям) [27].

Кажется, Ньюман однажды сказал о богословии так: Говорить и брать свои слова обратно ради достижения позитивного результата. Это, без всякого сомнения, верно относительно богословия Троицы. Мы вынуждены постоянно сначала говорить, а потом отказываться от своих слов, проверяя и уравновешивая одну парадигму другой. Несомненно, что использование аналогии взаимной любви не должно исключать другие образы и модели. И все же можно

утверждать, что именно эта парадигма как никакая другая позволяет “осмысливать” учение о Троице. Прав был Ришар Сен-Викторский, когда говорил, что в пределах нашего человеческого существования именно опыт любви – опыт любящего и любимого – представляет собой наименее несовершенную аналогию Внутрибожественной жизни.

По образу Троицы

Мы уже говорили о том, что учение о Троице может и должно иметь революционные последствия для нашего понимания человеческой личности. Обратимся теперь к некоторым из них. Христос говорит в Своей Первосвященнической молитве, во время Вечери Господней: Как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе <...> да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут

совершены воедино (Ин 17:21-23). Как Мы едино, – говорит Христос. Наше человеческое общение может быть лишь бледной тенью Божественной интерсубъективности, и тем не менее наше призвание заключается в том, чтобы, как сказал Чарльз Уэсли, стать “копиями Троицы” (Transcripts of the Trinity).

Поскольку мы сотворены по образу Бога Троицы, все, что выше было сказано о Боге, может и должно быть приложено с соответствующими оговорками к нам самим как человеческим личностям.

Бог есть любовь – следовательно, и “человек есть любовь”, как утверждал Уильям Блейк.

Бытие Божие – это соотносительное бытие; это относится также и к нашему бытию, к человеческой природе.

Невозможно говорить о бытии Бога помимо понятия об общении – и так же невозможно выразить истину о бытии человека помимо понятия об общении.

Божественные ипостаси “соединяются, но не сливаются, различаются, но не разделяются” – и то же самое, хотя и на ином уровне, относится к человеческим личностям – во взаимоотношении, созданным по образу Божию.

Бог есть самоотдача, солидарность, взаимность, ответ – такова же и человеческая личность. Бог есть разделенная любовь, а не себялюбие – такова же и человеческая личность.

Бог есть со-принадлежность, “круговоротение” любви – такова же, на тварном уровне, и человеческая личность. Бог предвечно выражает Себя в отношении Я-и-Ты – то же и человеческая личность, но – во времени.

Тринитарный образ, в соответствии с которым мы сотворены, не принадлежит никому из нас отдельно, в отделенности от нашего ближнего. Этот образ исполняется только в “промежуточном пространстве” любви, только в том “и”, которое соединяет “Я” с “Ты”.

Не случайно в описании творения в первой главе книги Бытия, сразу после утверждения, что Бог сотворил человека по Своему образу, сказано: Мужчину и Женщину, сотворил их (Быт 1:27). Божественный Тринитарный образ дарован не одному только мужчине и не одной только женщине, но им обоим вместе; и образ достигает полноты в той взаимности, которая их соединяет. Поскольку Бог “социален”, поскольку Его бытие есть “соотносительное бытие”, образ Божий в человеческой личности имеет в существенном смысле социальное, соотносительное выражение. Оно отражается в том, что можно назвать “брачным сообществом”, в первичной по значению социальной связи мужчины и женщины, которая является основой всех других форм социальной связи. Триединое подобие может обрести свое истинное выражение только в межличностном общении. Те из нас, кто не состоит в браке, должны выразить свою личностьность посредством других форм сообщества, например, через членство в монашеском братстве.

Шотландский философ Джон Макмюррей в Джиффордовских лекциях подчеркивает соотносительный характер человеческой личности, созданной по образу Божию. Он справедливо утверждает, что как личности мы являемся тем, что мы суть, только в отношении к другим личностям: “Я существует только в динамическом соотношении с Другим <...> Я обретает свое бытие в своих отношениях” [28] ... не может быть истинной личности, пока нет, по крайней мере, двух личностей, сообщающихся друг с другом; быть человеком – значит быть диалогичным. “Поскольку взаимность конститутивна для личности, Я нуждаюсь в Ты для того, чтобы быть самим собой” [29].

Самость социальна или она ничто. Подлинное человеческое бытие не эгоцентрично, а экзоцентрично. Я не являюсь лицом, личностью, пока я, по образу Троицы, не обращен лицом к другим, не смотрю им в глаза и не позволяю им смотреть в мои. Я реализую себя как личность-в-отношении не в качестве изолированного индивидуума, но! только поскольку я воспринимаю и приветствую других в качестве личностей. Как говорит свт. Василий, “Кто не знает, что человеческое животное есть ручное и общественное, а не одинокое и дикое? Ибо ничто столь не характерно для нашей природы, как общаться друг с другом, и нуждаться друг в друге, и любить родственного нам” [30]. Все это – правда, потому что Бог есть Троица.

Почему, произнося Молитву Господню, мы не говорим “мне”, но нам; не “мой”, но наш? – Потому что Бог есть Троица.

Почему, по словам старца Зосимы из романа Достоевского, мы “отвечаем за каждого и за все”? – Потому что Бог есть Троица. Почему не только в Евхаристии, но в течение всей Литургии человеческой жизни мы приносим молитву о всех и за вся? – Потому что Бог есть Троица. Почему согрешил Каин, когда сказал Богу: Разве я сторож брату моему? – Потому что Бог есть Троица. Таким образом, вера в Бога как Троицу, столь далекая от того, чтобы быть спекулятивной и теоретической, имеет непосредственное, преобразовательное значение для нашей повседневной жизни. Николай Федоров совершенно прав, когда говорит, что наша христианская социальная программа – это учение о Троице. Вера в Бога, Который есть Три-в-Одном, характеристиками бытия Которого являются взаимность и солидарность, имеет далеко идущие практические следствия для нашего христианского отношения к политике, экономике и социальной деятельности; и наша задача заключается в том, чтобы детально проанализировать эти следствия. Любая форма сообщества – семья, школа, предприятие, местный евхаристический центр, монастырь, город, нация – назначена стать, в соответствии со своими особенностями, живой иконой Святой Троицы.

Вера в Троичного Бога, в Бога личного взаимоотношения и разделенной любви, подвигает нас к борьбе – с использованием всех наших сил – против бедности, эксплуатации, угнетения и болезней. Когда как христиане мы выступаем за справедливость и права человека, за общество сострадания и участия, мы действуем именно во имя Троицы. Именно потому, что мы веруем в Три-Единого Бога, мы не можем оставаться равнодушными, когда видим любое страдание, испытываемое любым членом человеческого рода в любой части мира.

Таково настоятельное требование, которое выдвигает нам учение о Троице, понятое в соответствии с парадигмой взаимной любви, – требование, касающееся жизни и деятельности каждого из нас. Вне и помимо Троицы никто из нас не может быть в полном смысле личностью. Коль скоро мы веруем в Троицу, каждый из нас, женщина или мужчина, является человеком для других; каждое человеческое существо – наш брат или сестра, и мы призваны носить его бремена, претворяя его радости и печали в свои. Если бы мы отважились воистину быть “копиями Троицы”, мы могли бы перевернуть мир.

Примечания:

1. Rahner K. *Theological Investigations*. London, 1966. 4:79.
2. Цит. по: Valliere P. *Modern Russian Theology*: Bukharev, Soloviev, Bulgakov. *Orthodox Theology in a New Key*. Edinburgh, 2000. P. 156.
3. Лосский Вл. *Очерк мистического богословия Восточной Церкви*. M., 1991 C. 52.
4. Michael Aksionov Meerson. *The Trinity of Love in Modern Russian Theology. The Love Paradigm and the Retrieval of Western Medieval Love Mysticism in Modern Russian Thought (from Solovyov to Bulgakov)*. Quincy, 1998.
5. О Святом Духе, 18 // Святитель Василий Великий. *Творения*. Ч. III. M., 1846 (репринт – 1993 г.). С. 300.
6. О различии сущности и ипостаси, 4 (Святитель Василий Великий. Письмо 38).
7. Zizioulas John D. *Being as Communion: Studies in Personhood and the Church*. London, 1985. P. 17.
8. St. Augustine. *De Trinitate* (PL 196) 1.8[15].
9. Там же. 8.14 [10].
10. Там же. 15.10 [6]; cf. 15.27 [17].
11. Там же. 15.29 [17].
12. Там же. 3.6.
13. Там же. 3.14,19.
14. Слово 29.2 // Святитель Григорий Богослов. *Пять слов о богословии*. M., 2000. С. 31.
15. Прп. И. Дамаскин. *Точное изложение православной веры*. Кн. 1, гл. 8.
16. Hodgson L. *The Doctrine of the Trinity*. London, 1943. P. 107.
17. Barth K. *Dogmatics in Outline*. New York, 1959. P. 42.
18. Вечерня Пятидесятницы; ср. Прп. И. Дамаскин.. Указ. соч. Кн. гл. 7.
19. Цит. по: Лосский Вл. Указ. соч. С. 52.
20. Тритеизм – троебожие. – Пер.
21. Модализм – доникейское (савеллианское) учение о трех модусах (“личинах”) единого Бога; плурализм здесь – то же, что тритеизм, вообще ‘многобожие’. – Пер.
22. Barth K. *Church Dogmatics*. Edinburgh, 1936. 1:1:403.
23. Он же. *Dogmatics in Outline*. P. 42.
24. Rahner K. *The Trinity*. New York, 1970.
25. Macquarrie J. *The Principles of Christian Theology*. London, 1977.
26. Самы Каппадокийцы не использовали этот термин; он был введен в тринитарное богословие Иоанном Дамаскином.
27. Более подробно об этих трех пунктах см. Kallistos Ware. *The Trinity: Heart of Our Life* // S. Cutsinger (ed.). *Reclaiming the Great Tradition: Evangelicals, Catholics and Orthodox in Dialogue*. Downers Grove, 1997. P. 137-40.
28. Macmurray J. *Persons in Relation*. London, 1961. P. 17. Довольно странно, что сам Макмюррей nigde не связывает соотносительный характер человеческой личности с учением о Троице.
29. Там же. Р. 69.
30. Свт. Василий Великий. *Пространные монашеские правила*. 3,1.

Перевод с английского А. Кирлекева
Доклад на международной богословско-философской
конференции “Пресвятая Троица”.
Москва, г/к “Даниловский”, 6-9 июня 2001 г.

Введение в СССР Григорианского календаря

Петровская реформа 1700 г., изменившая начало отсчета летосчисления – от Рождества Христова (а не от Сотворения мира) – оставила в силе **Юлианский календарь**. **Помимо своего гармоничного и духовного превосходства над Григорианским**, он служил некоторым дополнительным барьером против слияния России с западным христианско-апостасийным миром.

Уже в XIX столетии в торговых и политических связях с зарубежьем часть российского общества и чиновничества стала поддаваться “общевероятской норме” григорианского календаря; новый стиль наряду со старым начал применяться в международных отношениях и в деловой переписке соответствующих ведомств.

В 1830 г. С.-Петербургская академия наук выступила с предложением о введении в России нового стиля в целях удобства сношений с культурной Европой. Тогдашний министр народного просвещения князь К.А. Ливен в своем докладе **Государю Николаю I** оценил предложенную реформу календаря как дело «недолжное, могущее произвести нежелательные волнения и смущения умов... выгоды от перемены календаря весьма маловажны, почти ничтожны, а неудобства и затруднения неизбежны и велики». Государь начертал на докладе: «Замечания князя Ливена совершенно справедливы».

Но “прогрессивная” научная и чиновничья общественность пеклась о календарной “точности” и не оставляла попыток календарного единения с Западом. В 1899 г. при Русском астрономическом обществе для этого была создана комиссия из представителей многих научных учреждений и правительственные ведомства. К счастью, противодействие консервативных сил в правительстве и Святейшего Синода Русской Православной Церкви не позволило Комиссии осуществить свои планы.

Эстафету реформистского пыла переняла Императорская Академия наук, создавшая собственную календарную комиссию. Государь разрешил ее деятельность, но предписал принять во внимание соображения бывшего министра князя Ливена. Мудрый обер-прокурор Святейшего Синода **К.П. Победоносцев** еще более решительно воспротивился этой идеи и похоронил ее. Митрополит Антоний Вадковский заключил: «*Юлианский календарь в применении его к церковной практике во всех случаях является надежным якорем, который удерживает православных от окончательного поглощения миром инославным, является как бы знаменем, под которым чада Православия собираются воедино*».

На одном из первых заседаний Совнаркома 16 (29) ноября 1917 г. большевики решили заменить “мракобесно-черносотенный” стиль на “прогрессивный”. Декрет “О введении в Российской Республике западноевропейского календаря” принят на заседании правительства 24 января (6 февраля) 1918 г. и подписан **Лениным** – «в целях установления в России одинакового почти со всеми культурными народами исчисления времени». Декретом предписывалось следующий день после 31 января 1918 г. считать не 1-м, а 14-м февраля и т. д. А на переходный период до 1 июля 1918 г. разрешалось после даты по новому стилю в скобках проставлять и по старому.

Православные Церкви хранили единство в борьбе с календарной реформой до 1923 года. Решение о переходе на новый стиль было принято в 1923 г. на совещании в Константинополе, созванном “прогрессивным” патриархом Мелетием, который был масоном (это отмечено в масонской энциклопедии). На совещании отсутствовали Русская, Болгарская, Сербская и Иерусалимская Церкви. В качестве нового календаря предлагался компромиссный

вариант Григорианского – так называемый “новоюлианский” календарь, предложенный югославским астрономом М. Миланковичем. В нем, как и в Григорианском календаре, также нарушена периодичность смены простых и високосных годов, оба календаря полностью совпадают до 2800 г. Церкви, принявшие новоюлианский календарь, в виде компромисса сохранили пасхалию, основанную на Юлианском календаре; непереходящие же праздники стали отмечаться по григорианским датам.

Такой компромиссный календарь облегчает христианам жизнь во внешнем согласии с окружающим нехристианским миром, но вносит нестроения в богослужебную жизнь, влечет нарушение установлений Церкви о праздниках и постах. Так, в некоторые годы (при поздней Пасхе) значительно сокращается, а то и вовсе исчезает Апостольский пост, иногда он выпадает на дни, запрещенные для поста в богослужебной практике. Как и в Григорианском календаре, полностью изменились дни памяти святых, а следовательно, и дни Ангела православных христиан. Введение нового календаря вызвало большую суету и раскол в православных странах, разделило христиан на “старостильников” и “новостильников”, став таким образом серьезным масонским ударом по Церкви.

Русская Православная Церковь до сих пор хранит прежний гармоничный православный календарь. Попытка в 1923 г. перейти на новый церковный календарь не увенчалась успехом: народные протесты побудили **Патриарха Тихона** отказаться от навязанного обновленцами и большевиками новшества.

К нашему времени Юлианский календарь, связанный с решениями Вселенского Собора о праздновании Пасхи, в мире сохранили лишь Русская, Иерусалимская, Грузинская и Сербская Церкви, афонские монастыри, некоторые

2009											
Январь				Февраль				Март			
Пн	5	12	19	26	2	9	16	23	30	Пн	
Вт	6	13	20	27	3	10	17	24	31	Вт	
Ср	7	14	21	28	4	11	18	25		Ср	
Чт	1	8	15	22	29	5	12	19	26	Чт	
Пт	2	9	16	23	30	6	13	20	27	Пт	
Сб	3	10	17	24	31	7	14	21	28	Сб	
Вс	4	11	18	25	1	8	15	22	29	Вс	
Апрель				Май				Июнь			
Пн	6	13	20	27	4	11	18	25	1	8	15
Вт	7	14	21	28	5	12	19	26	2	9	16
Ср	1	8	15	22	29	6	13	20	27	3	10
Чт	2	9	16	23	30	7	14	21	28	4	11
Пт	3	10	17	24	1	8	15	22	29	5	12
Сб	4	11	18	25	2	9	16	23	30	6	13
Вс	5	12	19	26	3	10	17	24	31	7	14
Июль				Август				Сентябрь			
Пн	6	13	20	27	3	10	17	24	31	7	14
Вт	7	14	21	28	4	11	18	25	1	8	15
Ср	1	8	15	22	29	5	12	19	26	2	9
Чт	2	9	16	23	30	6	13	20	27	3	10
Пт	3	10	17	24	1	7	14	21	28	4	11
Сб	4	11	18	25	1	8	15	22	29	5	12
Вс	5	12	19	26	2	9	16	23	30	6	13
Октябрь				Ноябрь				Декабрь			
Пн	5	12	19	26	2	9	16	23	30	7	14
Вт	6	13	20	27	3	10	17	24	1	8	15
Ср	7	14	21	28	4	11	18	25	2	9	16
Чт	1	8	15	22	29	5	12	19	26	3	10
Пт	2	9	16	23	30	6	13	20	27	4	11
Сб	3	10	17	24	1	7	14	21	28	5	12
Вс	4	11	18	25	1	8	15	22	29	6	13
Праздники				Масленица				Пост			

русские приходы Православной церкви в Америке, а также группы так называемых старостильников в Элладской (после раскола по этой причине в 1923 г.), Болгарской и Румынских поместных Церквях.

Профессор В.В. Болотов сказал в 1899 г. на заседании упомянутой календарной комиссии: «*Думаю, что культурная миссия России состоит в том, чтобы еще несколько столетий удержать в жизни юлианский календарь и через то облегчить для западных народов возвращение к неиспорченному старому стилю*» (см.: Свящ. К. Буфеев. О целесообразности перехода России на старый календарный стиль. 1998)

Как питаться в пост?

Устав Церкви учит, от чего следует воздерживаться во время постов - “все благочестиво постящиеся строго должны соблюдать уставы о качестве пищи, то есть воздерживаться в посте от некоторых брашен [то есть еды, пищи. - Ред.], не как от скверных (да не будет сего), а как от неприличных посту и запрещенных Церковью. Брашна, от которых должно воздерживаться в посты, суть: мясо, сыр, коровье масло, молоко, яйца, а иногда и рыба, смотря по различию святых постов”.

Правила воздержания, предписанные Церковью в Рождественский пост, столь же строги, как и Петров пост. Кроме того, в понедельник, среду и пятницу Рождественского поста уставом запрещаются рыба, вино и елей и дозволяется принимать пищу без масла (сухоядение) только после вечерни. В остальные же дни - вторник, четверг, суббота и воскресенье - разрешено принимать пищу с растительным маслом. Рыба во время Рождественского поста разрешается в субботние и воскресные дни и великие праздники, например, в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, в храмовые праздники и во дни великих святых, если эти дни приходятся на вторник или четверг. Если же праздники приходятся на среду или пятницу, то разрешение поста положено только на вино и елей.

От 20 декабря до 25 декабря (старого стиля) пост усиливается, и в эти дни даже в субботу и воскресенье рыба не благословляется. Между тем именно на эти дни приходится празднование гражданского Нового года, и нам, православным христианам, надо быть особенно собранными, чтобы весельем, винопитием и вкушением пищи не нарушить строгость поста.

Рождественский пост называют иногда крупяным. Хозяйкой стола в это время является каша.

Каша является одним из древнейших блюд человечества. Существует мнение, что хлеб произошел от каши - густая, переваренная каша являлась прообразом пресной лепешки. Постепенно крупу для такой лепешки стали измельчать, и появилась мука, а вместе с ней - пресный хлеб.

На Руси каша была одним из главнейших блюд. Впрочем, кашей в Древней Руси называли не только крупяные блюда, а вообще все кушанья, сваренные из измельченных продуктов. В старинных источниках упоминаются хлебные каши из сухарей, рыбные каши и т. п.

Кашу варили из пшена, овса, ячменя, гречи и других круп. Самой почитаемой в России кашей являлась гречневая.

Постясь телесно, в то же время необходимо нам поститься и духовно. “Постящиеся, братие, телесне, постимся и духовне, разрешим всяк союз неправды”, - заповедует Святая Церковь.

Пост телесный, без поста духовного, ничего не приносит для спасения души, даже наоборот, может быть и духовно вредным, если человек, воздерживаясь от пищи, проникается сознанием собственного превосходства от сознания того, что он постится. Истинный пост связан с молитвой, покаянием, с воздержанием от страстей и пороков, искоренением злых дел, прощением обид, с воздержанием от супружеской жизни, с исключением увеселительных и зрелищных мероприятий, просмотра телевизора. Пост не цель, а средство - смириТЬ свою плоть и очистить от грехов. Без молитвы и покаяния пост становится всего лишь диетой.

Сущность поста выражена в следующей церковной песне: “Постясь от брашен, душа моя, а от страстей не очищаюсь, - напрасно утешаемся неядением: ибо - если пост не принесет тебе исправления, то возненавидена будет от Бога, как фальшивая, и уподобится злым демонам, никогда не ядущим”.

Поздравляем с Тезоименитством!

21 ноября в синодальном храме архангела Рафаила – в день Собора Архистратига Михаила и архангелов Гавриила, Рафаила, тыс. метров над уровнем моря. Восхождение Уриила, Селафиила, Иегудиила, Варахиила и совершили около 200 человек.

Иеремиила, всех Сил Безплотных, состоялась праздничная Божественная литургия. Ее возглавил празднующий тезоименитство Святейший Рафаил, в сослужении митрополита Царскосельского Сергия (Саркисова), архиепископа Корсунского и Сурожского Евгения (Старостина), Епископа Крымского и Херсонского Владимира (Полищук), Епископа Воронежского и Тульского Иоанникия (Шендрик), епископа Калужского и Рязанского Василия (Сигалова) и клира храма архангела Рафаила и храма Святого Иоанна Предтечи Свято-Иоанно-Предтеченского ставропигиального монастыря.

Множество прихожан храма архангела Рафаила - а число прихожан общини достигает полутора тысяч - пришли поздравить Святейшего с тезоименитством и преподнести скромные подарки, в числе которых - купленные на средства прихожан: новое Богослужебное облачение для Святейшего именинника и различные облачения для храма.

Были также зачитаны некоторые тексты из множества поступивших поздравительных телеграмм.

Пресс-служба ИПЦ

Молодежь и церковь в 21 веке

19 сентября 2008 года осуществилась давняя мечта секретаря епархиального управления Кубанской и Донской епархии иеромонаха Даниила (Агеева). Как представитель епархии отец Даниил, совместно с Республиканским Центром Детского и Юношеского Туризма организовал и возглавил восхождение на Софийские озера, которые находятся на высоте 3400

метров над уровнем моря. Восхождение с отцом Даниилом о церковной и монашеской жизни - ведь он пришел к Богу еще совсем юношей, уйдя в монастырь, а сейчас, в 20 лет, уже возглавляет секретариат епархиального управления. По завершению восхождения отец Даниил произнес проповедь, в которой отмечал, что Святая Церковь обращает свою материнскую заботу к людям всех возрастов. Но сегодня, в переломную историческую эпоху, когда от молодого поколения зависит будущее нашего Отечества, Истинно-Православная Церковь призвана явить миру свое юное лицо. Пастыри и миряне должны стараться раскрыть перед молодыми людьми радость духовной жизни во Христе, красоту христианских человеческих отношений, создать притягательный для юных душ образ Церкви. Иеромонах Даниил выразил убежденность в том, что в каждой епархии, в каждом благочинии и на каждом приходе можно практиковать различные формы православного молодежного служения и выразил пожелание, чтобы и в нашей святой церкви установили праздник - День православной молодежи.

Пресс- служба епархии.

Отец Григорий

11.09.2008 года Епископ Кубанский и Донской Алексий посетил с архиастырским визитом город Армавир, где был радушно встречен духовником епархии и настоятелем храма св.апостола и евангелиста Иоанна Богослова, архимандритом Григорием (Центарным). После чего с сослужащей

ему братией секретарем епархиального управления, иеромонахом Даниилом (Агеевым) и настоятелем храма совершил торжественное Богослужение, на котором присутствовало около 200 человек. После прочтения св. Евангелия, отец Григорий произнес душеспасительную проповедь о жизни Крестителя Господня Иоанна, а также поблагодарил Господа за открытие ему Истинной Церкви, в которой существует истинное братство во Христе!

Архимандрит Григорий (Центарный) прошел нелегкий путь священства: он был рукоположен в далеком 1946 году Архиепископом Александром (Евреиновым) в городе Риме, в том же году в городе Мюнхене пострижен в малую схиму Митрополитом Серафимом (Ладе), в честь св. Григория Двоеслова. Отец Григорий имеет высшее духовное образование, закончил с отличием Духовную Семинарию и Богословский институт в городе Риме, знает в совершенстве итальянский и немецкий языки. Отец Григорий является духовником епархии и одним из старейших клириков нашей церкви. В свои 83 года батюшка выполняет полный суточный круг Богослужений, выполняет требы и неустанно проповедует об Истинной Церкви и спасении в ней!

Пресс-служба епархии.

Председатель издат.комитета ИПЦ +
Митрополит Царскосельский Сергий
Ред. коллегия:
Игумен Иннокентий (Павлов),
иерей Василий Лазарович
Адрес редакции: 105005.
г. Москва, ул. Радио д.12 стр.1
тел. +7 (499) 267-97-75
факс +7 (499) 261-56-07
Адрес сайта ИПЦ в ИНТЕРНЕТ:
<http://www.sinodipc.ru>
Макет и вёрстка: Издат. отдел ИПЦ
Лит. редактор: монахиня Илария
Отпечатано в ООО "Красногорская типография" Заказ №
Тираж 3000 экз. Номер подписан к печати 27.11.2008.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Распространяется бесплатно.
«Поместный Собор»
Рег. ПИ № 7717214
от 30.12.2003 г.